

Моск. комсомолец. — 1998. —
27 нояб. — с. 4

30 лет назад рекламировать водку могли только избранные. Татьяна Михалкова и Юрий Богатырев.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ ТАТЬЯНЫ МИХАЛКОВОЙ

Татьяна Михалкова, пожалуй, стала звездой раньше, чем Никита Михалков стал Никитой Михалковым. Ни один модный показ не обходился без ее участия. А упоминательные фотосъемки Валерия Плотникова! А экспортная реклама водки с Юрием Богатыревым!

Но Татьяна вышла замуж и стала просто мамой и женой. С тех пор прошло почти тридцать лет... И вот год назад Татьяна Михалкова вернулась в моду! Сегодня она — президент благотворительного фонда "Русский силуэт", активный участник модных выставок, конкурсов, показов, проектов.

Теперь президент "Русского силуэта" Татьяна Михалкова пишет официальные письма президенту Фонда культуры Никите Михалкову, созванивается через секретаря и так же официально, на бланке, получает ответы.

— Ваш фонд называется "Русский силуэт". Но традиционный русский силуэт — это ведь не 90-60-90?

— Андрон Кончаловский, известный знаток и ценитель женской красоты, входит в попечительский совет "Русского силуэта" и часто, открывая наши вечера, высказывает мысль, что надо вводить другой размер, что в России другие женщины. Когда я работала на Кузнецком мосту, мы всегда показывали модели для полных женщин. Хотя, конечно, всегда главенствовала ориентация на французов, над чем шутил еще Грибоедов.

Я помню, когда работала на подиуме, показы делились на престижные — для послов и президентов, мы показывали коллекцию для мадам Никсон, например, или для шахини, — и на фабричные. Для фабрик разрабатывалась совершенно другая линия, работали модели для полных женщин. Одно направление было модное, а другое ориентировалось на производство. Меня на фабричные показы не допускали. Считалось, что таких русских женщин — я весила 47 килограммов — в природе не существует.

Но с тех пор, к счастью, представления изменились, изменился стиль, образ женщины. Так что

русский силуэт сейчас — вовсе необязательно огромные размеры.

— Татьяна, у наших модных дам звериная хватка. А вы производите впечатление человека мягкого, домашнего. Или это только так кажется?

— Я мягкий человек в общении... Иногда я чувствую себя Красной Шапочкой, которую хотят съесть волки.

Характер у меня терпеливый. И даже во время кастинга, когда нужно просто отобрать манекенщиц для показа, мне трудно бывает кому-то отказать. Хочется с каждой поговорить, объяснить. Но времени постоянно не хватает. И я уже научилась быть требовательной. Чувствую, что нотки бизнес-леди уже появились.

И даже в отношении детей. Если я раньше всегда находила время сделать задачку, помочь с языком, то сейчас не всегда получается. Правда, я думаю, в этом нет ничего дурного. Сейчас такой ритм жизни. И детям будет легче, если они к нему быстрее привыкнут. Время требует собранности и жесткости.

— Говорят, что в одну реку дважды не войдешь. Возвращение в моду стало для вас Рубином?

— Когда я решила вернуться, в мире нашей моды все места были распределены. Но никто не занимался тем, чем занялся "Русский силуэт".

Мы назвали наш фонд "Русский силуэт" не потому, что собираемся усиливать фольклорное влияние, а потому, что хотим помочь движению дизайнерской мысли в России. Начинать мы очень трудно — делали каталог, чтобы выяснить, где работают лучшие фотографы, какие есть визажисты. Я ездила по всем конкурсам, чтобы посмотреть работы наших дизайнеров. Планы у нас огромные — помогать молодым дизайнерам, поддерживать именитых (они тоже часто оказываются без бутиков и мастерских), создать свое модельное агентство с Александром Игмандом, взять на раскрутку какого-нибудь модельера.

В одном из интервью Никита Михалков рассказал историю своего ухаживания за будущей женой Татьяной: она была так скромна и невинна, что в ресторане на вопрос, что будем заказывать, ответила умиленно: "Первое. Второе. Третье". А на самом деле, как уверяет Татьяна Михалкова, все было совершенно не так. В Доме кино перед фильмом Ролана Быкова "Телеграмма" устроили показ мод. По подиуму дефилировала прима Дома моды на Кузнецком, любимая манекенщица Славы Зайцева, вечная невеста. Как только Татьяна спустилась в зал, ее подкараулил молодой человек студенческого вида и пригласил в ресторан. Молодой человек оказался Никитой Михалковым. Но выглядел Никита Михалков удивительно несерьезно — джинсы и куртка с заплатками на локтях — и вовсе не походил на солидных людей, посещающих модные показы. Татьяна не хотела вводить ухажера в расход и дала ответ, как в столовой.

— "Русский силуэт" развивает русский стиль?

— Сейчас в моде мех. А это ведь наше, национальное. Сколько лет в моде не было настоящего меха! А как смешно мы в наших шубах подчас смотрелись за границей. Нас осуждали, над нами смеялись. У Никиты Джулия Ормонд отказывалась играть в шубе, хотя действие происходило в Сибири. Сколько сил Никите потребовалось, чтобы ее убедить! У нас же всегда был мех. Природа диктует свою, отличную от западной моду.

Мы дружим с Ирой Крутиковой. Она входит в наш попечительский совет. И в этом году наконец-то настал ее час. Все дома на показах от купюр и прет-а-порте ввели не искусственный мех, а настоящий. Но такого опыта работы с мехом, как на нашем рынке у Иры Крутиковой, нет ни у кого. 30 лет работала в меховой индустрии, более 50 изобретений. Но она оказывается у нас без мастерской и без бутика.

Москва, конечно, больше знает своих дизайнеров. Но конкуренция среди российских дизайнеров огромная. Появляются мастера из провинции с очень интересными работами. Например, Зияла Мирсояпова, которую мы несколько раз показывали. Ольга Иванова, которую я давно заприметила в Сибири, когда она победила на модном конкурсе.

— Но ведь настоящее имя в моде дает Париж?

— В следующем году на Неделе русской культуры в Каннах мы планируем показать русских дизайнеров.

Мы сделали конкурс для "Рейсинг Дианы" — это скачки, такое светское событие, которое каждый год устраивается домом "Эрмес" под Парижем. На "Рейсинг Дианы" слетаются очень известные люди, аристократия. Каждый раз "Рейсинг Дианы" посвящен какой-либо стране. В этом году выбрали Россию.

Жан-Луи Дюма, президент "Эрмеса", пригласил меня и Никиту быть почетными гостями, и "Русский силуэт" провел конкурс на униформу русского костюма. Требуется несложный костюм с

определенными цветовыми сочетаниями. Участвовало много русских дизайнеров, но победила никому тогда не известная Ольга Серова, которая поехала с нами в Париж. Было очень отрудно видеть, как в ее модели расхаживает весь Париж.

На "Рейсинг Дианы" все дамы обязаны явиться в шляпках. "Эрмес" даже предлагает бесплатные шляпки. А я и Надя надели шляпы Крыловой и Золотовой.

— Говорят, многодетная мать может командовать фронтом...

— Насчет фронта я не знаю, не пробовала. Но выдержать многодетная мать может многое. Это точно. За 28 лет супружеской жизни выработывается характер. Характер этот не всегда нужно показывать, но иметь необходимо!

Семья — биологический организм, который постоянно меняется. В семье не бывает ничего постоянного. Когда дети маленькие, это одно. Вот я все бросила и забыла про свой Дом моды без сожаления. Дети, их первые слова, первые шаги, первые рисунки, первые рифмы. Все это я храню, все это мне дорого, вызывает во мне нежные воспоминания, и в то же время это уже история. Дети очень быстро меняются. И это самое прекрасное время, когда они полностью зависят от мамы, смотря на мир открытыми от удивления глазами и открывают вам свои объятия. А потом наступают уже другие отношения. И я нисколько не жалею о том, что так получилось с моей карьерой.

Мне хотелось дать детям хорошее образование, хотя Никита хотел брать их с собой на съемки. Но мне казалось, что потом упущенное будет очень трудно наверстать. После школы дети учились в Италии, в Швейцарии два года. Вроде бы я должна быть довольна, что средства позволяли отправлять детей учиться в лучшие школы. Казалось бы, что еще пожелать? Но и дети сами поняли, и я поняла, что нет смысла внедряться в чужую страну, вживаться в чужую культуру, когда у нас богатейшая страна, богатейшая литература.

То же самое происходит и с дизайнерами. Лиза Никитина, которая училась в Швейцарии, приезжает сюда и делает в России новую коллекцию. Хотя у нее практика была в "Прада". Учатся на Западе, а потом едут обратно. Мы открыли такую группу дизайнеров "Тень воина", девочка из этой группы, Инга Болдано, поехала сейчас учиться в Англию в "Сант Мартин скул", но обещала обязательно вернуться. Ярослав Копорунин стажировался в Америке, делает сейчас у нас новую коллекцию. Получается, кто где родился, там и пригрозился.

— А как Никита Сергеевич относится к вашему модному увлечению? Не обвиняет ли он вас в предательстве семейных интересов?

— В молодости наши отношения приходили на грань разрыва, как только я порывалась выйти на работу. Он запрещал мне даже общаться с манекенщицами и фотографами. Он считал, что я биологически меняюсь, когда попадаю в модную среду. Он был убежден, что спасает меня от бездуховности и пошлости. А что же мне было выбирать между своим домом и Домом моделей?

Теперь Никита как президент Фонда культуры открывает наши показы, потому что мода — это часть культуры. Когда в Фонде культуры был вечер Юрия Башмета, он открывал вечер, а я вела. Так что я уже многого добила.

— Бывает ли такое, что вы просите деньги у мужа на свои проекты?

— На проекты — нет. Когда Александр Митрошенков, президент РГ "Новая компания" (за ним 40 телепрограмм, в том числе "Базар") наш учредитель, назначал мне оклад, то сказал: "Вы теперь несколько минут можете прожить без помощи мужа". Это, конечно, шутка. Но я теперь зарабатываю деньги сама и могу себе кое-что позволить.

— Никита Михалков говорит, что в се-

мейной жизни он — азиат. Тяжело ли жить с азиатом?

— Непросто. Но, наверное, возможно, если все это происходит уже много лет. А вообще-то он евразиец. И евразийское в нем часто побеждает.

Его постоянно связывают с Паратовым, такой вечный обольститель российского экрана.

— А от Паратова у Михалкова много черт?

— Есть, наверное. Но если бы я была ревнивой женой, то сбежала бы тут же. Я к этому отношусь с юмором. Иначе просто невозможно.

Но поскольку я сейчас сама стала публичной персоной, ко мне многие подходят, дают визитки, звонят и днем, и ночью, я с кем-то куда-то лечу. У меня сейчас другой имидж, и сейчас уже у Никиты нужно спросить, как он себя в этой роли чувствует.

— Дети и муж вас ревнуют?

— Сейчас для них трудные времена. Они так привыкли, что я всегда дома. Дети все время жалуются: "Папа, мама постоянно ходит на тусовки и называет это работой!" В моде ведь каждый день что-то происходит. Приходится каждый вечер одеваться и куда-то идти. Но у нас не принято навязывать друг другу своих мнений.

Надя тоже частенько со мной выходит. Она участвовала в показах у Крутиковой, у Елены Ярмач. Она работала у "Нины Риччи", в "Боско ди Чилье-жи" участвовала. В свои показы я ее тоже привлекаю. На обложке журнала она как-то напечаталась.

Папа выступает против. Но я столько лет слышала "нельзя" в ответ на все свои инициативы, что теперь, мне кажется, уже можно рискнуть. Я понимаю, что Надя никогда не станет профессиональной моделью, но попробовать все равно имеет смысл. Хорошие навыки всегда пригодятся. Век манекенщицы очень короткий. Нужно уметь не растерять того, что тебе дает молодость, природа. Но если у тебя внутри нет энергии, ничего не получится.

Для меня красота — это душевная энергия, которую излучает человек. Красивое лицо — это не эталон красоты. Важно то, что внутри, и как ты это делаешь.

Меня поразила Наталья Кончаловская, которая стала писательницей в тот момент, когда у обычных женщин начинается закат и все сидит-страдают, что жизнь кончена, а она стала ходить в университет. Наверное, у каждого человека есть свой возраст, когда он реализуется.

Моя дочка Аня, например, поразила меня в детстве феноменальной памятью. Я читала ей сказку, а она замечала, что я пропустила слово! Она, когда еще не умела писать, надиктовала на диктофон сказку, Сергей Владимирович обработал, и ее в "Юности" напечатали. Я была уверена, что уж она-то будет писать. Но куда все уходит? Сейчас она закончила ВГИК, учится на юридическом в МГИМО.

— Вы бы хотели дочерям пожелать повторения вашей судьбы?

— Понять и быть рядом с творческим человеком не каждая сможет. Надо уметь влюбиться в то, что человек делает. Ведь часто бывает, что, если отбросить все таланты и способности, остается малосимпатичный персонаж. А надо уметь любить не только Моцарта, но и Сальери. Ведь он тоже талантливый.

Дочери уже идут по своему пути. У каждой своя судьба — "суд Божий". Все будет, как Господь рассудит. Я буду счастлива, если им хорошо.

— Существует мнение, что спутница талантливого человека должна отказаться от собственных амбиций...

— Я больше люблю отдавать, чем получать. Я не столь требовательна в отношении себя. Но на этом пути очень важна грань, где заканчивается самопожертвование и начинается самоуничтожение. Вот эту грань нужно уметь почувствовать и удерживать. Нужно уметь быть личностью и вместе с тем оставаться в тени.

— То есть уметь царствовать, но не править?

— Но почему? У меня есть надежда, что я где-то правлю. Мне не нужна власть ни над мужем, ни над детьми. Мне бы хотелось, чтоб было так, чтобы я помогала раскрываться их талантам. Когда я преподавала в школе, у меня был случай, когда парень на английском заговорил. До этого он вообще ни слова не мог произнести!

Беседовала Яна ЖИЛЯЕВА.

Русский
силуэт
легендарной
семьи

